

Рецепт против кризиса: экономического, общественного и кризиса тридцатилетия

Сегодня социологи говорят об уникальном поколении - это люди, родившиеся в конце 70-х - начале 80-х годов и достигшие возраста профессионального совершеннолетия. Они будут определять развитие экономики, политики, культуры в ближайшие десять-двадцать лет. Уникальными их делает то, что они выросли в один из переломных моментов современной истории. В сегодняшних тридцатилетних нет фатализма старшего поколения и изнеженности младшего. Они умеют работать и учиться. Они не боятся жизни. Они используют все возможности и не упускают своего шанса. Они могут быть идеалистами, но не дадут себя обмануть. Именно им предстоит строить новое общество... о котором так долго говорили большевики. О том, каково быть тридцатилетним в современной России и стоять во главе фармацевтического производства с тридцатилетним героем нашего материала Петром Родионовым беседовала тридцатилетний автор Дарья Кохреидзе. Как серьезные и заслуживающие уважения люди, разговариваем друг с другом на «вы»...

- Название вашей компании имеет отношение к геронтологии?

- Самое прямое. Хотя то, чем мы занимаемся сегодня, намного шире, чем просто борьба со старостью. Наши препараты помогают продлить активное долголетие и восстановить природные возможности человека в любом возрасте, начиная с первых дней жизни.

Сегодня мы самая молодая компания в Ассоциации Российских Фармпроизводителей, и возможно, самая маленькая. Но это пока. У нас большая цель - не повышение коммерческих показателей: прибыль, объемы продаж измеряют эффективность бизнеса. Наша главная цель - переломить отношение к России как к стране-производителю. Посмотрите: почти все, что нас окружает - импортное, ведь мы привыкли, импортное - значит хорошее. А мы хотим сделать так, чтобы все поняли: производимое в России - тоже хорошее, качественное, хотим, чтобы появилось ощущение, что отечественному бизнесу можно доверять. В фармацевтической отрасли это так: производить некачественный продукт экономически невыгодно. Те, кто этого не понимают, сами уйдут с рынка. И экономии на издержках не будет, это миф. Качественное не может быть дешевым: доступным - да, но не дешевым.

- Вы пришли в фармацевтический бизнес по призванию?

- Это чистая случайность. Сложилось иначе, мог бы другим бизнесом заниматься, но мне этот нравится: он безумно интересный, сложный, но инертный. А тогда... Я ведь не врач, не фармацевт, никогда у меня к этому тяги не было. Только в детстве. Я бабушке говорил - сделаю такую таблетку, чтобы ты жила вечно. Меня пригласили на практику, когда я в университете учился, на 4-ом курсе. И я понял, идея с производством оригинальных российских препаратов может получиться, хотя все эксперты утверждали, что перспектив нет. Настоял, чтобы это направление отдали мне - власть ведь не дают, ее берут! Начинать было страшно. Но принцип такой: главное ввязаться, а там разберемся. Это был вызов - сделать то, что многие считают нереальным. А российские оригинальные препараты в 2001 году все считали нереальным.

- И как вы это делали?

- На энтузиазме. Работая практически круглосуточно и почти бесплатно. И не только я, а вся группа единомышленников, которых я собрал. Это тоже было непросто: убедить людей, что у фирмы есть будущее, когда тебе всего 24 и ты сам не до конца все понимаешь. Я не мог предложить им ничего, кроме идеи. Как Остап Бендер. Но у нас

первые результаты появились быстро. Я очень ценю нашу команду. Все сотрудники, почти 200 человек - это сплоченный коллектив. Именно вместе мы многого достигли. Но в начале было трудно, бывало, и неспали на работе.

- Какой у вас главный враг?

- Врагов нет. А самое сложное - найти производственных людей с другим мировоззрением. Вот мы строим завод - не огромный, чтобы потом голо-

- Как вы представляете вашу жизнь в сорок лет?

- Дети подрастут, будут самостоятельнее. Сейчас все свободное время посвящаю им. Может быть, удастся реализовать свои детские мечты. Мне очень нра-

Мы ведь практически находимся в критической точке. Точке невозврата. Если сейчас в стране ничего не изменится, если каждый из нас для этого что-то не сделает, нашим детям будет очень тяжело.

- И на что надежда?

- Кризис - наша надежда. Он обнажил все проблемы. Последние несколько лет все занималось аутотрейningом: «страна развивается, все хорошо». А наступил кризис, и пелена с глаз упала: все не так хорошо, и деваться нам уже некуда. Кризис должен катализировать процессы, которые приведут к качественным изменениям в государственной политике, законодательстве, в обществе.

- Может, лучше любить Россию издали?

- Там нас тоже никто не ждет. И если мы все уедем, кто останется?

- Если уж говорить о кризисах, вы почувствовали какой-то перелом, когда вам исполнилось 30?

- Тридцатилетие - вообще страшный рубеж. Вроде бы, двадцать девять - то же самое, но все равно не то. Хорошо, что у меня есть семья, дело, понятно куда идти и чем заниматься. Если бы этого не было, я бы переживал. В июле мне будет 31, праздновать не буду, только с семьей. Сорок лет тоже не празднуют... так что ближайший юбилей - через двадцать лет.

ФИО: Родионов

Петр Петрович

Год рождения: 1978

Образование: экономический факультет СПбГУ + год в Иельской школе (США)

Деятельность: директор компании «Герофарм». Производство оригинальных препаратов: нейротектор «Кортексин», ретинопротектор «Ретиналамин». Компания образована в 2000 году, входит в Ассоциацию Российских Фармацевтических Производителей

Текущие планы: открытие завода по производству фармацевтических субстанций
Стратегические планы: преодоление негативных стереотипов об отечественных фармпроизводителях и качестве выпускаемых в России лекарств

Общественная деятельность: благотворительный фонд «Молодой Гиппократ», поддерживающий научные разработки молодых ученых и студентов в области медицины.

Семейный статус: женат, двое детей.

PULSE благодарит ресторан RYBA за помощь в проведении интервью.

- Вы не чувствовали себя лишним каких-то развлечений молодежной жизни?

- Такого ощущения не было никогда. По той причине, что мои друзья, все кто со мной учился, много работают. Это очень успешные ребята, хотя производством мало кто занимается. У нас был драйв, понимаете?

- Значит, разочарования от выбранного пути нет. А что вас может разочаровать?

- Наверно, предательство. В бизнесе тоже. Чтобы дела не распадались со словами.

ву не ломать, что с ним делать, а небольшой, узкоспециализированный. Там все будет в соответствии с правилами GMP, самыми высокими международными стандартами. И нам нужно не только GMP оборудование, но, самое важное, GMP люди, которые будут работать по этим стандартам и будут убеждены, что правила не для галочки написаны. Поставить так работу можно только с молодыми, у нас на производстве молодая команда, лучших выпускников Химфарм академии мы к себе забираем.

вится парусный спорт. Но пока на это нет времени. Этим же надо заниматься, а не просто арендовать корабль покататься.

- Ваши дети будут учиться в России?

- Чтобы быть успешным, должен быть определенный жизненный опыт здесь, особенно у мальчика. Он должен и в школе подражать с кем-то, машинкой по го- лове получить. Если отправить детей за границу в раннем возрасте, им потом будет трудно адаптироваться. Хотя мы не знаем, какой будет Россия через 15 лет. Может, будет другое общество.

- Вы верите, что если все будут социально ответственны, законопослушны, общество изменится?

- Конечно. Понимаете, можно смотреть новости и думать - как все страшно, кризис... Можно сколько угодно критиковать государство и общество, ругать русский менталитет, сидя в дорогом ресторане. А можно взять и сделать то, что от тебя зависит. Многие от меня не зависят, например, то, что люди окурки из машин на улицу кидают. Почему кидают? Может, у них работа плохая. А если будут работать в хорошей компании, то и вести себя станут по-другому.